

RU

Практики профессиональной деятельности научно-педагогического сообщества поколения беби-бумеров

Чуркина Н. И.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении признаков и факторов формирования идентичности научно-педагогического сообщества поколения беби-бумеров в контексте сфер профессиональной деятельности. В статье рассматриваются повседневные практики профессиональной деятельности представителей научно-педагогического сообщества, принадлежащих к одному поколению, обозначенному в теории поколений как «беби-бумеры». Научная новизна состоит в определении факторов, условий формирования идентичности научно-педагогического сообщества поколения беби-бумеров, создании и включении в научный оборот новых источников. В результате проведенного исследования выделены сходные практики профессиональной и внепрофессиональной деятельности в разных сферах деятельности преподавателя.

EN

Professional Activity Practices of the Scientific and Teaching Community of the Baby Boomer Generation

Churkina N. I.

Abstract. The purpose of the study is to identify characteristics and factors of identity formation in the scientific and teaching community of the Baby Boomer Generation in the context of professional activity areas. The paper examines daily practices in the professional activity of representatives of the scientific and teaching community belonging to the same generation designated in the theory of generations as “baby boomers”. Scientific novelty consists in determining factors and conditions for identity formation in the scientific and teaching community of the Baby Boomer Generation, in creating and introducing into scientific use new sources. As a result of the study, similar practices of professional and non-professional activities in different areas of a teacher’s activity have been identified.

Введение

Актуальность обращения к теме исследования связана с быстрым развитием информационных технологий во всех сферах жизни. Появление новых коммуникативных практик приводит к тому, что старшим поколениям сложно вписаться в новую реальность. Такие проблемы характерны и для системы высшего образования. Представители научно-педагогического сообщества должны менять привычный стиль деятельности, что вызывает у многих из них затруднения. В связи с этим существует проблема организации продуктивной деятельности старших поколений и взаимодействия с другими поколенческими группами.

В науке также происходит подъем интереса к поколенческой тематике. Особенно активно теория поколений развивается с конца XX века за рубежом, а в начале XXI века данную теорию разрабатывают и российские исследователи: социологи, экономисты, антропологи (Ассман, 2019; Ватлин, 2013; Мангейм, 2000; Мертон, 2006; Ожиганова, 2015; Петрушихина, Солодникова, Солодников и др., 2016; Рейли, 2015; Шлезингер, 1992; Юрчак, 2014; Strauss, Howe, 1991). В этих исследованиях понятие «поколение» трактуют как способ описания родства; как синоним когорты; как стадию жизни; как исторический период, но особенности оформления и проявления поколенческой идентичности представителей научно-педагогического сообщества рассмотрены недостаточно, что актуализирует необходимость обращения к данной проблеме.

Для достижения цели исследования были определены следующие задачи:

- обосновать теоретические основы исследования практик профессиональной деятельности научно-педагогического сообщества поколения беби-бумеров;

- выделить наиболее характерные сферы профессиональной деятельности и отдельные культурные практики, в которых проявили себя представители данного поколения;
- определить возможности взаимодействия беби-бумеров с представителями других поколений научно-педагогического сообщества.

Для решения исследовательских задач в статье применялись методы: теоретические – анализ, синтез, классификация; эмпирический – глубинное интервью.

Теоретическую базу исследования составили работы К. Мангейма (Мангейм, 2000), который указывает на сходство людей, обусловленное социокультурными обстоятельствами взросления и жизнедеятельности; Д. Рейли (Рейли, 2015), послужившие основой для подготовки структуры глубинного интервью с представителями поколения беби-бумеров, в частности его хронологическо-биографическую логику; Н. В. Бордовской и Е. В. Титовой (Бордовская, Титова, 2003), обосновавших используемую в работе классификацию сфер профессиональной деятельности; материалы проекта “RuGenerations” (Шамис, Никонов, 2018), выделившие основные черты поколения на основе проведенных эмпирических исследований.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования выводов данного исследования для более эффективного взаимодействия научно-педагогического сообщества разных поколений через стимулирование коммуникации между членами сообщества, которое позволит сформировать чувство сообщества.

Теоретические основы исследования практик профессиональной деятельности научно-педагогического сообщества поколения беби-бумеров

В работах основоположника теории поколений К. Мангейма отмечалось, что поколение определяется сходным «социальным местоположением» (Мангейм, 2000). Именно К. Мангейм впервые предположил, что поколенческая общность возникает, когда люди проживают в детстве и юности (когда происходит формирование личности) важные исторические события. Благодаря этому формируется идентичность сообщества людей, которые читали одни книги, смотрели одни фильмы, слушали одну музыку. Сходство представителей одного поколения можно наблюдать в восприятии реальности, жизненных стратегиях, ценностях.

В поколение входят более мелкие сообщества – национальные, региональные, местные, профессиональные. Принадлежность к сообществу связана с идентичностью человека как члена государства, профессии, нации, народа, территориальной общности. Однако современные исследователи говорят и о возможности обратного влияния сообществ на более широкие социокультурные контексты. Б. Андерсон выделял особую роль интеллектуальных сообществ в формировании социокультурных институций: «Порожденная сознанием интеллектуальной элиты идея (проект) нации базировалась на признании общности происхождения и истории, на разделяемых представителями воображаемого сообщества символах и была генетически связана с такими культурными системами, как религиозное сообщество и династическое государство. Названная идея формировалась и функционировала благодаря таким институтам общественного мнения, как пресса... унифицированная система образования» (Цит. по: Мангейм, 2000, с. 57). Можно сделать предположение, что научно-педагогическое сообщество участвует в процессе оформления национального (и регионального) единства дважды: как значительная часть интеллектуальной элиты (особенно в современных условиях массового высшего образования) и как важнейший субъект образования.

В современном образовании научно-педагогическое сообщество, в основном, представляют три поколения: беби-бумеры, родившиеся в 1944-1960 гг.; поколение X, родившееся в 1961-1980 гг.; миллениалы, родившиеся в 1981-2000 гг. (Бумеры, миллениалы..., 2021). Причем численность старшей группы по данным открытых источников в 2020 году значительная: «Почти 20% преподавателей в вузах России – это люди старше 65 лет» (В российских вузах..., 2020). Примерно пятую часть преподавателей составляют представители поколения беби-бумеров, но реально их еще больше, так как к нему относятся все, кто старше 58 лет. Значение людей этого поколения в жизни всех стран подтвердил антрополог Дональд Рейли: «Практически всеми признано, что это поколение сыграло жизненно важную, даже определяющую роль в изменении обстановки в современном мире» (Рейли, 2015, с. 23).

Это поколение сформировалось в другой социально-политической системе, но профессиональная деятельность поколения пришлась уже на постсоветское время. Через личные истории представителей данного поколения можно выделить наиболее важные события недавнего прошлого, которые оказали наиболее значимое влияние на становление поколенческой идентичности. Историю уже не рассматривают как историю фактов, глобальных политических и экономических процессов, исторических личностей (Чуркина, 2012), предметом истории становится не прошлое, а память о нём (Чуркин, 2020). Используя материалы глубинного интервью с отдельными представителями научно-педагогического сообщества Омского государственного педагогического университета, мы можем делать обобщение о поколении научно-педагогического сообщества беби-бумеров.

Таким образом, исследование практик профессиональной деятельности научно-педагогического сообщества поколения беби-бумеров необходимо строить на нескольких концептуальных положениях: специфика групп и отдельных членов научно-педагогического сообщества становится понятна при использовании концепта ПОКОЛЕНИЕ; одной из наиболее авторитетных и массовых групп научно-педагогического сообщества являются беби-бумеры; для понимания специфики деятельности и возможностей взаимодействия этой группы с другими поколенческими когортами возможно использование метода глубинного интервью.

Сферы профессиональной деятельности и культурные практики представителей научно-педагогического сообщества поколения беби-бумеров

Для решения поставленных задач было проведено эмпирическое исследование, главным методом которого стало глубинное интервью. В исследовании принимали участие 18 представителей научно-педагогического сообщества факультета истории, философии и права Омского государственного педагогического университета. Часть респондентов уже не работают в педагогическом вузе, кто-то находится на заслуженном отдыхе, но основная часть включена в полноценную трудовую деятельность. С каждым респондентом проводилось индивидуальное объемное интервью (продолжительностью от 3 до 4 часов). Кроме того, часть материалов были взяты из статей, воспоминаний, публикаций участников интервью. Выбор респондентов, среди которых есть и бывшие руководители разных подразделений вуза (7 человек), «рядовые преподаватели» (8 человек), преподаватели, совмещающие научно-педагогическую и политическую, управленческую, коммерческую деятельность (3 человека) – стремление показать разнообразие этой поколенческой группы и поиск общих для них практик профессиональной деятельности.

Говоря о практиках профессиональной деятельности научно-педагогического сообщества поколения беби-бумеров, мы будем исходить из понятия «практика» в трактовке П. Бурдьё, который считает, что практика есть совокупность всех культурных актов, всякое проявление культурной активности, а также совокупность ментальных и телесных операций агентов по преобразованию социального мира (Бурдьё, 2006). Поэтому, несмотря на заявленный в теме ракурс, мы включаем в это понятие не только профессиональную, но и внепрофессиональную деятельность (формы отдыха, досуга), поскольку границы между поколениями проходят и в этих областях.

Н. В. Бордовская, Е. В. Титова выделили сферы деятельности преподавателя: образовательная деятельность (преподавание или учебная работа); научно-исследовательская деятельность (или научная работа); методическая деятельность (учебно-методическая работа или организационно-методическая работа); общественная деятельность, объединяющая разнообразные виды работ, выполняемых на общественных началах; организационно-управленческая деятельность (в том числе и административная работа), включающая организацию деятельности различных постоянных и временных структурных подразделений кафедры, факультета, вуза, учебно-научных объединений преподавателей и студентов (Бордовская, Титова, 2003, с. 10). Анализ материалов 18 глубинных интервью показал, что развернутых воспоминаний относительно традиционных видов профессионально-педагогической деятельности (образовательная, методическая, научно-исследовательская) наши респонденты не оставили. В этой связи в статье будут рассмотрены практики профессиональной деятельности научно-педагогического сообщества в рамках только тех компонентов, которые наиболее ярко отразили специфику поколенческой идентичности и были представлены в материалах глубинного интервью.

Наши респонденты примерно в одно время пришли работать в сферу высшего образования (1980-1985 гг.). Именно тогда начинаются изменения, которые молодое поколение преподавателей восприняли положительно. Как отмечал Дмитрий Ф., «что касается всех изменений, то это я, как и подавляющее большинство, всячески приветствовал и даже на мгновение поверил, что нас ждет не столько светлое будущее, но изменения к лучшему». Об этом же времени Олег С.: «Время второй половины 1980-х (после 1985) годов было замечательное время. Было некоторое количество надежд, были друзья, мы регулярно встречались, пели бардовские песни, гуляли, обсуждали вопросы. Отмечали все праздники». Многие связывали изменения с конкретными политическими деятелями, например, Константин Ч.: «Изменения в стране почувствовались, когда пришёл Горбачёв. Я относился к нему положительно, потому что Горбачёв стал говорить такие вещи, которые предполагали возможность принятия самостоятельных решений на местах». «В общем, по тем временам, в начале перестройки, я был открытым горбачевцем. Уже в конце 1988 года, то есть при полномочии КПСС, была настоящая, ранее неслыханная гласность и свобода слова».

1990 годы, несмотря на все сложности экономической жизни, в профессиональной деятельности для этого поколения были самыми благоприятными. Тогда еще не настолько бюрократизировалась образовательная деятельность (преподавание или учебная работа), на высшее образование не обрушился водопад стандартов, поэтому практически никто из респондентов о ней не вспоминал. Говоря о методической деятельности, многие респонденты вспоминали выездные курсы факультетов повышения квалификации, которые каждый использовал для своих, чаще всего научных, целей.

Согласно материалам интервью, наиболее полно проявили себя представители данного поколения научно-педагогического сообщества в общественно-политической деятельности, объединяющей разнообразные виды работ, выполняемых на общественных началах. Из 18 респондентов так или иначе были включены в активную общественно-политическую деятельность 16 человек в разных ролях (член команды депутата, участник политической партии, член общественной организации и др.). Для многих беби-бумеров стартом в общественную деятельность и потом в политику стало общество «Знание». Уже в конце 1980-х гг. стало возможным говорить свободнее, выбирать интересные для слушателей темы. Один из респондентов – Александр М. – вспоминал: «Слушали лекции в полной тишине, внимание было абсолютным. Тут я в полной мере ощущал себя Историком. Моя работа была востребована! Такая работа, без всякого гонорара, по 12 часов в сутки (стоял еще полярный день) приносила неопишное удовлетворение. Это было оправдание своего существования. Совсем было не жалко, что на эту поездку ушел полностью мой долгий преподавательский отпуск, все лето».

К сфере общественной деятельности можно отнести уход в политику, причем, самого высокого уровня. В эту сферу, например, пошел Олег С.: «С 1987 г. участвовал в работе политических клубов, читал лекции в обществе

“Знание”, писал статьи. В 1989-1991 гг. – член реформистского партийного клуба в Омске. И в 1989 году педагогический институт выдвинул мою кандидатуру в депутаты Российской Федерации. Так началась жизнь политическая». Об этом же времени Александр М. рассказывал: «В конце 1980-х гг. при Центральном райкоме появился дискуссионный партклуб, куда тут же устремились местные продвинутые “мыслители-перестройщики”. Дискуссии проходили очень бурно и затягивались до позднего вечера».

Вторая сфера профессиональной деятельности, в которой проявило себя поколение беби-бумеров, – организационно-управленческая. Причем многие наши респонденты говорили о своем равнодушии к административной работе, об отсутствии предрасположенности к ней. Например, Дмитрий Ф. вспоминал: «Я и в армии никем не командовал, хотя мне дали сержанта, хорошему человеку положено, чтобы у него что-то на погонах было...». Как о случайном стечении обстоятельств говорил про начало административной карьеры Александр М.: «В 1980 г. мне, проработавшему в должности старшего преподавателя всего четыре года и защитившему кандидатскую диссертацию в 1977 г., пришлось принимать кафедру. Совсем не видел себя его преемником, думая, что я какое-то время побуду и.о. зав. кафедрой...».

Смена поколений вузовской администрации, слом политического режима привели в эту деятельность новую когорту управленцев из поколения беби-бумеров. Причин, по которым многие из научно-педагогического сообщества пришли в административную работу, можно назвать несколько: ожидание перемен; старение и смена руководства вузов; материальные стимулы. Как сказал один из респондентов, «все эти голодовки надоели». На разных уровнях управления пытались решать серьезные задачи, учились жить в новых условиях. Валерий Л. так говорил нам об этом времени: «Работал заместителем декана, был на своем месте. В новых экономических условиях 1990-х гг. истфак жил очень трудно, и мы под руководством декана устраивали пикеты у обкома. Потом создали КЛИО (организация, осуществляющая набор на коммерческое обучение студентов. – Н. Ч.) и я уже больше ничем не занимался». Руководитель следующего уровня управления Константин Ч. вспоминал о сложностях первых лет работы в качестве руководителя: «Жить было трудно, были проблемы с зарплатой в университете (1992-1995 гг.). Нас прекратили финансировать в полном объеме, отключили свет, тепло. Стали зарабатывать деньги сами».

Научная деятельность у большинства респондентов была связана с подготовкой диссертаций. Значительная часть беби-бумеров училась в аспирантурах ведущих вузов страны (Томск, Екатеринбург, Москва, Ленинград). Многие из них обучались в очной аспирантуре, уже имея семьи, детей, но все вспоминают это время как одно из самых продуктивных для себя в науке. Дмитрий Ф. говорил об этом: «Пик конференций пришелся между кандидатской и докторской (1985-1994 гг.), тогда я много где был и много выступал. Это было очень важно, ты попадал в другую среду, людей слушал и сам выступал». Примерно также вспоминал Александр М.: «В 1986 году я уехал на ФПК в МГУ. Будучи в Москве, я на время сильно отвлекся от моих омских проблем и усердно собирал материал к докторской диссертации. Как я уже говорил, всегда в командировках историки жадно работают в архивах и библиотеках, экономя для этого время на всем».

Но позже в своей профессионально-педагогической деятельности места науке находили немногие. Еще не было обязательных требований по количеству статей в год, индексов цитирования, рейтингов, поэтому у многих в период работы научная деятельность преобразовалась в методическую.

Таким образом, наиболее продуктивными и значимыми сферами профессиональной деятельности для большинства из респондентов, представителей научно-педагогического сообщества поколения беби-бумеров, стали общественно-политическая и административно-управленческая. Именно в этих сферах получили развитие разные культурные практики: работа в обществе «Знание», участие в деятельности выборных органов на разных уровнях, развитие новых практик хозяйствования как часть новой административно-управленческой деятельности вузов.

Возможности взаимодействия беби-бумеров с представителями других поколений научно-педагогического сообщества

Идентичность любого поколения связана не только с профессиональной деятельностью, но и с отдыхом. Как отмечают социологи, беби-бумеры самое работающее поколение (Мертон, 2006, с. 8). В массовом сознании складывается убежденность, что большинство из них начали работу рано и с ужасом представляют, что однажды наступит понедельник, когда на работу больше идти не надо (Ассман, 2019). Этот страх связан с тем, что поколение беби-бумеров не умеет отдыхать, даже во время долгого преподавательского отпуска. Все родом из детства, поэтому наши респонденты на вопрос о формах летнего отдыха говорили, что в детстве летний отдых был связан с поездками в деревню на все лето, к родственникам, отдыхать на море или в пионерский лагерь ездили единицы наших респондентов. Именно этим можно объяснить, что и в своей взрослой жизни формы летнего отдыха были традиционными. Только в последние годы у беби-бумеров появилось желание посмотреть мир. Сфера отдыха является одним из поколенческих маркеров. У поколения беби-бумеров нет такого стремления к систематическому отдыху, как у поколения X, или еженедельному развлечению, как у миллениалов. Это часто приводит к конфликтам, когда руководители, представляющие поколение беби-бумеров, пытаются повлиять на планируемый отдых своих более молодых коллег.

К достоинствам поколения беби-бумеров можно отнести стабильность научно-педагогического сообщества. Представители этого поколения не склонны менять место работы, они пытаются проводить и транслировать

свою философию «работа – второй дом», которая чаще всего не находит поддержки у представителей других поколений. Как показали промежуточные результаты нашего проекта, представители научно-педагогического сообщества беби-бумеров демонстрируют лучшие черты и качества своего большого поколения: трудолюбие и оптимизм, умение управлять и подчиняться, бытовая неприспособленность и требовательность. Не все эти качества востребованы в современном мире. Если посмотреть на список актуальных 10 компетенций 2020 года, то можно увидеть среди них компетенции, которыми представители сообщества обладают (Умение решать сложные задачи, Компетенция управления людьми, Навыки координации, взаимодействия, Умение вести переговоры), но многие из них необходимо развивать или входить в кооперацию с представителями других поколений научно-педагогического сообщества (10 компетенций..., 2017).

Поиск механизмов и способов такого взаимодействия может стать темой отдельного исследования, но пока нам видится путь интеграции поколений в вузе за счет активизации традиционных и создания новых пространств для взаимодействия: развития коммуникации между членами сообщества (через конференции, семинары, социальные сети (группы), объединения, издания), создания межпоколенческих и монопоколенческих команд для решения различных организационных, педагогических, научных задач. Все это позволит сформировать чувство сообщества (чувство сопричастности к событиям в сообществе, чувство ответственности перед всем профессионально-педагогическим сообществом вуза).

Таким образом, при организации взаимодействия беби-бумеров с представителями других поколений научно-педагогического сообщества необходимо выделить некоторые риски, которые возникают при планировании профессиональной деятельности в выходные и праздничные дни; поддержании некоторых коллективных традиций (например, совместных праздников, дней рождений). Для стимулирования взаимодействия между членами сообществ необходимо развивать традиционные и новые формы научной и профессиональной коммуникации.

Заключение

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод, что решение многих управленческих проблем в высшем образовании может быть успешным при использовании теории поколений.

В современном образовании при организации продуктивного взаимодействия представителей разных поколенческих когорт возникают риски, обусловленные некоторыми поколенческими характеристиками, в том числе разным отношением разных поколений к отдыху и досугу, отношением к работе, трудовому коллективу, что важно учитывать при разработке форм и моделей взаимодействия. Большую часть рисков можно снять за счет поддержки и стимулирования взаимодействия между членами сообществ, используя как традиционные, так и современные формы коммуникации.

В качестве перспективных направлений для педагогических исследований можно обозначить формы разработки механизмов и способов взаимодействия групп научно-педагогического сообщества, представляющих разные поколения, условий создания поколенческих команд; описания практик профессионально-педагогической деятельности представителей научно-педагогического сообщества в других сферах.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках гранта фонда развития науки Омского государственного педагогического университета.

The reported study was carried out within the framework of a research grant provided by the Science Development Fund of the Omsk State Pedagogical University.

Источники | References

1. Ассман А. Забвение истории - одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
2. Бордовская Н. В., Титова Е. В. Методика оценки качества деятельности преподавателей вуза: методические рекомендации. СПб. - Архангельск: Изд-во ПГУ, 2003.
3. Бумеры, миллениалы, X и Z: как война поколений мешает нам работать. 2021. URL: https://mel.fm/pokoleniya/9346728-generations_war
4. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть. 2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/883>
5. В российских вузах 20% преподавателей - люди старше 65 лет. 2020. URL: <https://news.ru/society/v-rossijskih-vuzah-20-prepodavatelej-starshe-65-let>
6. Ватлин А. Ю. В поисках «истинного социализма»: историческое сознание поколения Перестройки. 2013. URL: <https://www1.ku.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss19/08Vatlin.pdf>
7. 10 компетенций, которые будут востребованы в 2020 году. 2017. URL: <http://hr-portal.ru/article/10-kompetenciy-kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu>

8. Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений - Состязательность - Экономические амбиции / пер. с англ. Е. Я. Додиной; отв. ред. Л. В. Скворцов. М.: ИНИОН РАН, 2000.
9. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.
10. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1.
11. Петрушихина Е. Б., Солодникова И. В., Солодников В. В., Седова О. Л., Загорулько А. В., Дорожевец А. Н., Смирнова Т. Ю. Поколенческий подход в гуманитарных науках // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 4 (6).
12. Рейли Д. Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и своей стране / пер. с англ. Т. Эйдельман; под ред. П. Образцова. М.: Новое литературное обозрение, 2015.
13. Чуркин М. К. «Помнить нельзя забыть»: Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в коллективной памяти // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27).
14. Чуркина Н. И. Становление педагогического образования Западной Сибири (вторая половина XIX века - 1919 год): дисс. ... д. пед. н. Омск, 2012.
15. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Стратегия беби-бумеров. М.: Университет «Синергия», 2018.
16. Шлезингер А. М. Циклы американской истории. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992.
17. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
18. Strauss W., Howe N. Generations. N. Y.: William Morrow & Co., 1991.

Информация об авторах | Author information

Чуркина Наталья Ивановна¹, д. пед. н., доц.

¹ Омский государственный педагогический университет

Churkina Natalya Ivanovna¹, Dr

¹ Omsk State Pedagogical University

¹ n_churkina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.06.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): профессиональная деятельность; научно-педагогическое сообщество; поколение беби-бумеров; формирование идентичности; professional activity; scientific and teaching community; Baby Boomer Generation; identity formation.